

**Спица Наталья Валериевна,  
к. филос. н., доцент,  
доцент кафедры общественных дисциплин  
Запорожского государственного  
медицинского университета**

## **ПРОБЛЕМА ТОРМОЖЕНИЯ АГРЕССИИ: ТЕХНО- ГУМАНИТАРНЫЙ БАЛАНС**

Вопрос о мирной жизни и отсутствии насилия для Украины стал в последние годы особенно актуальным. Каждый день новостные ленты Интернета и сюжеты на телевидении посвящают нас в ужасы военного конфликта на Востоке страны и констатируют количество жертв среди мирного населения и военных. Очевидно, что проблема насилия и агрессии занимает умы и требует к себе максимум внимания. Как объяснить причины столь длительной агрессии между хорошо знакомыми людьми и родственными культурами, как правильно поставить диагноз для того, что бы назначить лечение? Как сформировать уверенность, что в скором времени проблема разрешится и что сделать для этого? Данная статья не предполагает исследование социально-экономических и историко-политических причинно-следственных связей и закономерностей конфликта на Востоке Украины. Мы предлагаем остановиться на исследовании антропологического и психологического контекста, а именно – склонности человека к агрессии и возможности ее погашения или смягчения.

По мнению всемирно известного ученого этолога К. Лоренца, агрессия свойственна человеку так же, как любому другому биологическому виду и направлена на самоорганизацию видового развития. Агрессия давала возможность продлить род лучшим представителям вида, узаконивала иерархию в стае и никогда не несла опасности уничтожения вида, т.к. чаще всего не переходила на уровень убийства (у животных, обладающих клыками и когтями, вместе с агрессией развивались и природные инстинкты ее торможения) – поверженный просто оставался на нижних ступенях иерархии. К сожалению, у человека, не обладающего по своей физиологии возможностью

убить голыми руками такие «тормоза» отсутствуют и, соответственно, он вынужден формировать их уже на осознанном уровне. Кстати, по мнению некоторых ученых, интеллект, который является органом антиэнтропийной активности, автоматически становится инструментом агрессии, так как попытка погасить энтропию внутри сложной системы всегда пропорциональна разрушению негентропии в других системах. Агрессия и интеллект, связанный с ней напрямую, давали возможность человеку развиваться, преобразовывая и развивая внешнюю среду, а избегание стало синонимом пассивности и отсутствия прогресса.

С развитием науки и техники агрессия получает в свое пользование новые технологии, когда убийство становится более легким занятием, к которому уже нет необходимости прилагать физическое и психологическое усилие – можно избегать телесного, визуального контактов. Такая ситуация нуждается в новых способах торможения агрессии. Поэтому, с ростом возможностей интеллект так же должен «дозреть» настолько, что бы суметь быстро и качественно создать новые препятствия на пути человека к уничтожению себе подобных и вида в целом. Именно в этом случае становится актуальной гипотеза техно-гуманитарного баланса, которую подробно исследует А. Назаретян: чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные средства культурной регуляции необходимы для сохранения общества [1, с. 62]. Речь идет о пропорции материального и психического, кантовской интерпретации взаимосвязи культуры умения (возможность достигать целей) и культуры воспитания (возможность выбирать цели), когда вторая дает человеку понимание смысла его существования. Но самое удивительное в этом то, что у человека к войне на протяжении веков сложилось достаточно амбивалентное отношение: с одной стороны война ассоциируется с болью, трагедией и утратой, с другой – обретением смысла жизни именно в пограничных ситуациях. В спокойной мирной жизни, где дни и годы жизни так похожи один на другой, где человек не видит (ленится увидеть) возможности проявить, испытать себя, найти смысл своего существования намного сложнее для многих в отличии от фатальных ситуаций, которые в избытке предоставляет военное

время. Исследования Д. Девиса (график Девиса)[2, с. 243-244] подтверждает эту версию, доказывая, что агрессия в обществе нарастает пропорционально росту ожиданий, которые в свою очередь растут не в момент ухудшения экономической и социальной ситуации, а в периоды стабильного развития и даже подъема. Катастрофофилией, скорее, страдают общества в которых граждане не могут реализовать или даже просто осознать свою сущность в мирной жизни, поэтому нуждаются в «очистительной» войне, где обретут значимость даже если ее ценой будет сама жизнь.

Если именно так складываются обстоятельства, приводящие к росту агрессии и военному конфликту, то стоит задуматься о том, чтобы предоставить человеку реализовывать себя в мирном времени, а свою естественную природную агрессию гасить не в ратной битве, уподобляясь пращурам, но развивать то, что может стать главным механизмом торможения агрессии в современном мире – интеллект, как средство культурной, гуманитарной регуляции. Тут кстати обратить внимание на серьезную работу П. Слотердайка в которой автор описывает современный мир с его жаждой конфликтов когда «каждый оказывается впутанным в современный военный цинизм — если он только не противостоит ему отчетливо и сознательно» [3, с. 350]. И тот, кто противостоит такому цинизму обвиняется другими в том, что он слишком мечтателен и избегает реальности, но, как утверждает Слотердаик: «Наоборот, нам приходится бежать в действительность из наших повседневных миров, ставших параноидными системами» [3, с. 350]. Только методом самоограничения есть возможность останавливать насилие и агрессию, никак не пренебрегая, безусловно, своей мощью и непреклонностью, проявлять временами свою слабость. П. Слотердаик уверен, что научиться не бороться намного сложнее для человека, который на протяжении всего антропогенеза и социогенеза жил согласуясь со своей агрессией, как главным преобразователем внешней среды: «Военная история будущего будет писаться на совершенно новом фронте: там, где будет вестись борьба за прекращение всякой борьбы. Решающими ударами станут те, которые останутся ненанесенными» [3, с. 351].

Смягчение конфликтов, торможение агрессивного в человеке возможно несколькими путями, оптимальными в нашем случае, могут стать: «остраннение», поиск общего дела и социокультурная диверсификация. Все три невозможны без высокого уровня когнитивных возможностей, так как «остраннение» предполагает умение посмотреть на конфликт с противоположной (враждебной) стороны, то есть сильно развитое рефлексивное мышление. Поиск общего дела и созидание всегда сложнее деструктивного действия, которое не нуждается в большом интеллектуальном напряжении, а сопряжено с высвобождением эмоций животного уровня. Что до социокультурной диверсификации – расширении возможностей идентификации субъекта с максимально большим количеством групп, то социальные конфликты не уменьшаются в количестве (а иногда и увеличиваются), но становятся менее острыми и ненасильственными. Кроме всего прочего, такие механизмы торможения агрессии автоматически создают поливариантность условий осознания, обретения собственного смысла жизни индивидуума, что в свою очередь минимизирует вероятность катастрофофилии о которой говорилось несколько ранее.

Из этого следует, что в мире насилия и наращивания военных опасностей интеллект человека, когда-то служивший инструментом агрессии, должен перейти на новый уровень и служить исключительно инструментом торможения этой агрессии. Механизмы уже прописаны и предложены, дело за главным – осознанием того, что человечество вышло на новый уровень отношений и способно как на самоуничтожение, так и на самосохранение – выбор за нами. Но для этого требуется обратиться к гуманитарной культуре, культуре самодисциплины, которая требует серьезных усилий разумной воли человека.

### **Литература:**

1. Назаретян А.П. Антропология насилия и культура самоорганизации: Очерки по эволюционно-исторической психологии. / Акоп Погосович Назаретян — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — 256 с.

2. Кузнецов, М. В. Социальная инженерия и социальные хакеры / М. В. Кузнецов, И. В. Симдянов. — СПб.: БХВ-Петербург, 2007. — 368 с.
3. Слотердаик П. Критика цинического разума/ Петер Слотердаик; пер. с нем. А. Перцева; испр. изд-е. — Екатеринбург: У-Фактория, М.: АСТ МОСКВА, 2009. — 800 с

**Спиця Н.В. Проблема торможения агрессии: техно-гуманитарный баланс // Соціальне прогнозування та проектування майбутнього країни: ідеї миру та ненасильства у змінах глобального порядку: Матеріали VII міжнародної конференції (м. Запоріжжя, 24 березня 2017 р.), ЗНУ, Запоріжжя, 2017 р. – С. 66-68.**